

Безусловно, терминология как важная и значительная часть любого языка требует очень подробного и тщательного изучения во всей сложности и разнородности её состава. Несмотря на то, что «в изучении терминологии существует несколько аспектов, главными из которых можно считать содержательный, логический, лингвистический» [5, 5] наша работа будет посвящена в основном лингвистическому аспекту изучения терминов.

Естественно, для лингвистического анализа терминов наибольший интерес представляет исследование знаменательных слов в функции терминов. Таким образом, в работе будет представлен семантический аспект (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия) и исследование источников формирования терминов. Следовательно, мы намеренно пропускаем экспрессивно-стилистический аспект как неприемлемый для терминологии.

В связи с вопросом описательного анализа тех или иных терминов неизбежно возникает сопутствующий вопрос о причислении слов к разряду «терминов». Иными словами следует обозначить, что же называется «термином», как его можно определить? По мнению А.А. Реформатского терминологией следует считать «перечисление онтологического инвентаря науки», а термины «словесно отражают систему науки» [7, 47]. Самым сложным на наш взгляд представляется вопрос о выделении терминов из числа слов общелитературного языка. При этом несомненно, что «какая-то часть специальной лексики будет всегда жить исключительно в речи специалистов, но бесспорно и то, что другая часть специальной лексики, естественно меньшая в количественном соотношении, однако наиболее весомая по своему удельному весу, по своей значимости, со временем делается достоянием всего общества, становится органической частью общенационального языка. Отсюда возникает сложная проблема взаимодействия специальной и общелитературной лексики» [2, 8]. Таким образом, мы можем наблюдать процесс «обмена» элементами, своеобразный процесс взаимодействия между общим языком и терминологическими системами. Общеизвестно, что термины не могут существовать в языке изолированно, они являются частью системы языка и обладают признаками и свойствами необходимыми для успешного функционирования в этой системе. Можно отталкиваться от большей искусственности, логичности и рациональности термина по сравнению с общелитературным словом. «Содержание термина раскрывается посредством строгой дефиниции, созданной путём логического выделения необходимых и достаточных признаков. Содержание слова раскрывается через его лексическое значение, которое не предполагает строго логического выделения признаков; в слове прозрачнее внутренняя форма,

иной, чем у термина, объём понятия (менее определённый, менее конкретный, без применения количественных характеристик)» [5, 29].

Далее рассмотрим некоторые семантические процессы свойственные терминам, как лексическим единицам языка. Несмотря на одно из основных требований выдвигаемых термину – однозначность, не редко можно встретить сетования учёных на «многозначность» терминов той или иной науки. Таким образом, мы можем наблюдать явление *полисемии* в терминологии. По мнению лингвистов наиболее предрасположены к полисемии термины, представляющие собой отглагольные имена существительные. Это объясняется тем, что «в качестве первичного, первого, основного значения этих имён, как правило, выступает значение процесса. Но, перейдя в новое качество, став именем существительным, эти слова развивают органически присущие категории имён предметные значения» [5, 14]. Важно отметить, что полисемия действует как проявление общезыковой закономерности, она неизбежно затрагивает терминологию, как составную часть лексики общелитературного языка.

Омонимия, являясь во многих случаях «логическим продолжателем» полисемии характерна, в основном, для межнаучной терминологии [5, 19]. Если для общелитературного языка часто бывает трудно провести чёткую грань между явлениями омонимии и полисемии: две одинаковые в плане выражения единицы признаются либо разными словами, либо одним словом, обладающим разными значениями, то необходимым условием для появления терминов-омонимов является их функционирование в разных системах. В рамках же одной терминосистемы «существует тенденция трактовать семантически связанные совпадающие по форме термины как отдельные значения многозначных терминов» [3, 40]. Это созвучно и с мнением Д.С. Лотте о том, что «ни один термин в свете точности данной терминологической системы нельзя применять в двух разных значениях» [10, 58]. В связи с тем, что наша работа не выходит за рамки богословской науки, это явление мы наблюдать не можем. Стоит, однако, отметить неоднозначность квалификации явлений полисемии и омонимии в пределах терминологической лексики. (Т.е. сложность разграничения многозначности и омонимии).

Что касается *синонимии*, то в терминологии синонимы соотносятся с одним и тем же понятием или объектом. «Исходя из того, что функция термина – быть знаком профессионального понятия, инвариантом для ряда вариантов термина, различающихся исключительно в плане выражения, будет план содержания, точнее та его часть, которая соотносится с выражаемым понятием (сигнификатом)» [1, 38]. Иными словами, если в

общелитературном языке синонимы выражают сходные понятия, то в терминологии идентичные. Другими словами «равные по значению слова могут быть только в языке науки, а в общем языке преобладают близкие по значению» [8, 51]. Поэтому такое явление синонимии в терминологии некоторые лингвисты (например, О.С. Ахманова, К.Я. Авербух и др.) называют терминологическими дублетами. Причины и источники возникновения терминов-синонимов частично общие с общелитературной лексикой (например, использование родных и заимствованных наименований, метонимическое употребление слов и т.д.). Однако есть некоторые особенности терминологической синонимии. В частности термины-синонимы часто «являются результатом существования двух вариантов наименования – полного и краткого. Краткий вариант появляется при использовании иного способа терминообразования» [5, 22]. Общепризнанным является тот факт, что синонимия особенно характерна для ранних этапов формирования терминологической системы, когда ещё не произошёл отбор лучшего термина и сосуществуют многие предложенные варианты терминологического наименования. Также не стоит забывать о внутренних причинах варьирования терминов: любому языку, в том числе и профессиональному внутренне присуще варьирование и любой язык стремится к экономии усилий.

Особенно широко в терминологии представлено явление *антонимии*, заключающееся в существовании слов противоположного значения. При этом противоположные понятия реализуются как лексическими (большой – малый, высокий – низкий), так и словообразовательными («примитивные антонимы» [8, 54] созданные при помощи отрицательной приставки) (высокий – невысокий, явный – неявный) средствами антонимии. Функцию антонимии в терминологии можно обозначить следующим образом: «она помогает обозначить крайние точки терминологического поля, перебрать логические возможности терминологической системы» [8, 54].

Мы не ставим перед собой цели исчерпывающего описания всех возможных средств и способов образования тех или иных семантических категорий. Предполагалось показать, что основные семантические процессы общелитературной лексики в той или иной степени свойственны терминам и не менее естественны для них. Термин как лексическая единица также имеет тенденцию к развитию новых значений и размыванию семантических границ. Нечёткость и подвижность в полной мере присущи лексико-семантическим отношениям между терминами и проявляются в нарушениях взаимно однозначного соответствия термина и передаваемого им содержания. Если терминология условна вследствие объективных

причин, то налицо противоречие между строгостью научного языка и нечёткостью терминологической системы. Возникает вопрос, каким образом терминология обеспечивает точную, логичную, непротиворечивую фиксацию и передачу сведений, будучи нечёткой? Б.Н. Головин считает, что если нельзя построить однозначные и чёткие термины, то можно обеспечить их точное и чёткое применение [9, 16]. В таком случае правомерно поставить проблему языковых и речевых средств, обеспечивающих точное и однозначное применение терминов. Таким образом, можно заключить, что контекст крайне важен при исследовании и описании терминов и в тексте существуют средства, позволяющие уточнить значение терминов в их конкретном применении, что расходится с существующим мнением о том, что термин однозначен и ясен без контекста. Подобное замечание, опять же, сближает терминологическую лексику с общелитературной. Предстает очевидным тот факт, что термины существуют в двух сферах: фиксировано в сфере терминологии той или иной области науки и, функционируя в сфере научной речи, где термины изымаются из рамок замкнутой системы и влетают в общелитературное окружение. Давно уже был обозначен «процесс широкого вхождения специальной лексики в литературный язык» [2, 8].

Следующим этапом нашей работы является краткое обозрение источников формирования терминов. А.А. Реформатский в своей статье «Что такое термин и терминология» [7] описал акт терминотворчества как осуществляемый в поле относительной значимости «логоса» (связь с системой понятий) и «лексиса» (связь с лексической системой языка). Как и для общелитературной лексики, существуют два основных способа пополнения терминологического инвентаря языка: использование собственного словообразовательного материала и заимствование. При этом значимость «логосных» и «лексисных» факторов будет различной в зависимости от способов создания термина, т.е. терминотворческих приёмов. С течением времени вопрос о заимствовании терминов приобретает всё большее значение в связи со стремительным развитием науки и с усилением межнационального и международного характера научной деятельности. Как отмечают лингвисты, «вопрос о заимствовании терминов является одним из наиболее сложных в практике терминологической работы» [10, 3]. Поэтому остро ощущается потребность в подробном, глубоком анализе этого явления на основе всего доступного практического терминологического материала. При этом важно отметить, что «каждый отдельный случай заимствования представляет собой особую проблему» [10, 4]. Однако заимствования в терминологии крайне не

однородны. Заимствовать термин можно из другого (иностранный или диалектного) языка или же из литературного языка. В первом случае заимствуется слово вместе с понятием, а во втором берётся слово и наполняется новым, специальным содержанием (терминологизация общеупотребительного слова или транстерминологизация – перенос термина из одной дисциплины в другую. Подробнее см. [8, 194 – 203]).

Заимствования из других языков – естественный и неизбежный для терминологии (как и вообще для лексики) источник пополнения наименований. Разница в процессах заимствования специальной лексики по сравнению с общелитературной, заключается в письменном пути их проникновения в язык и возможности сознательного воздействия [8, 212]. Следует уточнить, что «заимствованиями» в исследуемом нами трактате Псевдо-Дионисия Ареопагита «О Божественных именах» являются в основном кальки («переводные заимствования» по Д.С. Лотте) с древнегреческого оригинала. Как отмечают некоторые исследователи «калькирование в терминотворчестве занимает особое место, и это даёт основание рассматривать его как отдельный терминотворческий приём. Другими словами нас интересуют «логосные» заимствования, то есть те случаи когда в первую очередь заимствуется понятие. «Лексисный» элемент в процессе калькирования может быть отражён следующим образом: на ряду с понятием в исследуемом нами тексте, как правило, заимствовалась морфологическая структура слова (таким образом, мы имеем дело в основном со структурно-семантическими кальками). «Заимствований в чистом виде», по Д.С. Лотте это «буквальные оригинальные заимствования (материальные заимствования, заимствования внешней формы)» [10, 4], в трактате Псевдо-Дионисия Ареопагита «О Божественных именах» не встречается. Разница между «заимствованиями в чистом виде» и кальками будет заключаться в выборе при терминотворчестве своего «адаптированного» морфемного репертуара. Другими словами калькирование - это своего рода имитация иноязычной модели, наполненная морфемным материалом своего языка. Следовательно вопреки предложению Д.С. Лотте считать заимствованиями исключительно «заимствования в чистом виде», мы будем придерживаться того мнения, что «калькирование – это то же заимствование, так называемое «скрытое заимствование»» [8, 218].

В.М. Лейчик делит тексты, в которых используются термины на три группы: терминопользующие, терминокфиксирующие и терминосоздающие [6, 146]. При этом важно отметить первичность процесса терминосоздания. Следовательно, в последней группе текстов (к которой, хотя бы частично)

можно отнести и исследуемый нами трактат Псевдо-Дионисия Ареопагита «О Божественных именах», автор впервые вводит некоторые термины (на что указывает отсутствие ссылок в словарях), они рождаются в процессе формулирования и изложения новых понятий, идей и теорий.

В любом случае, каким бы ни был источник происхождения термина, критерии его оценки будут рассматриваться «в соответствии требованиям системности, логической и языковой обоснованности, краткости, словообразовательной продуктивности и, в первую очередь, в требовании ассимилироваться в языке-рецепторе» [2, 10]. Несмотря на то, что термин не «возникает», а сознательно «создаётся», объективные законы развития языка контролируют процессы вхождения термина в лексическую систему языка, причём протекание этого процесса для каждого термина или группы терминов может варьироваться в очень широких пределах. Работа по исследованию калькирования представляется тем более важной, что «для заимствуемого, прежде всего следует пытаться построить термин из своих элементов» [10, 56]. Также весьма актуальным является вопрос о причинах заимствований. Большинство лингвистов признаёт разделение этих причин на две основные категории – экстралингвистические и внутрилингвистические. К экстралингвистическим относят, как правило, культурное влияние одного языка на другой, наличие письменных контактов, авторитетность языка-источника и т.д. К внутрилингвистическим – отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия, тенденция к краткости (использование одного заимствованного слова вместо исконного описательного оборота) и др. (Подробнее о причинах заимствования см. в раб. Гринева [4, 112]). Очевидно, что заимствование не может являться и не является однородным явлением. Оно может происходить на разных уровнях языка, в зависимости от этого необходимо выделять отдельные виды и подвиды заимствований.

«Калькирование позволяет сделать термин мотивированным. Кроме того, калькирование позволяет активизировать средства заимствующего языка» [4, 129]. Так как при калькировании образование новых слов осуществляется на базе языка-носителя «естественно предположить, что калькирование несёт на себе менее черт, выделяющих заимствованные лексические единицы из общего словарного состава» [4, 117]. Вышеуказанное замечание подводит нас к трудности в выработке однозначных критериев работы с заимствованиями, так как становится чрезвычайно сложно учесть все те довольно тонкие различия между отдельными ступенями перехода от заимствований к «отечественной лексике и выявляет весьма сложный

